

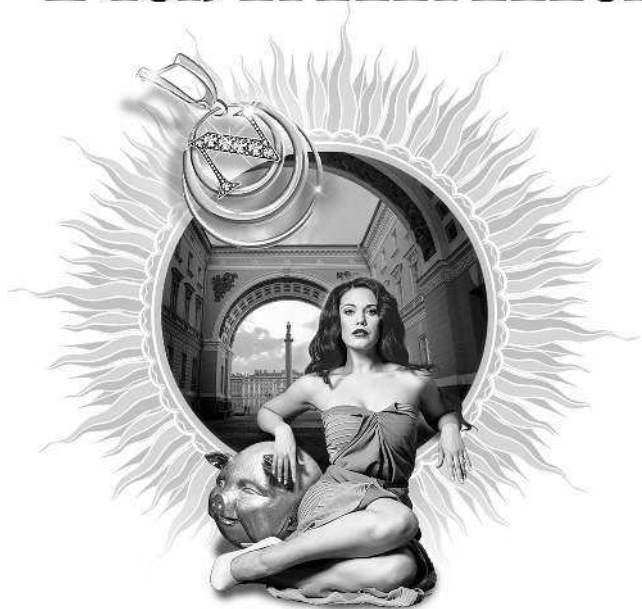
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Дарья
Калинина

**Крепкий золотой орешек,
или Бриллианты в шоколаде**

**Москва
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *Н. Никоновой*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
jordani, James G3, Kalinka Georgieva, tristan tan, Reamolko,
Stacey Lynn Payne / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Крепкий золотой орешек, или Бриллианты в шоколаде : [роман] / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-099579-0

Амалия унаследовала коллекцию драгоценностей от своего деда, за которым преданно ухаживала в последние годы его жизни. Многочисленные родственники, оставшиеся ни с чем, не могли смириться с таким положением вещей. А после того как был обнаружен труп «счастливой наследницы», оказалось, что коллекция и вовсе исчезла из банковской ячейки! Теперь сыщикам-любителям Кире и Лесе необходимо помочь подруге Насте доказать невиновность, ведь в ее автомобиле была найдена Амалия, а заодно удовлетворить свое любопытство: о пропавших драгоценностях ходят легенды...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099579-0

ГЛАВА 1

Приятно общаться с теми людьми, про которых окружающие говорят, что им по жизни везет. Пообщаешься с такими везунчиками и как бы сама заряжаешься бодростью и какой-то необъяснимой радостью. Вроде бы ничего в твоей собственной жизни и не переменялось, а все равно невольно думаешь, раз есть на свете люди, которым выпало везение, может быть, и мне тоже когда-нибудь да повезет.

Вот только некоторые просто порадуются в душе за своих близких, за их удачливость, а другие лишь позавидуют чужому счастью. И знают, что этим самим себе же хуже делают, а перестать все равно не могут.

Именно таким завистливым человечком был Егорка. Не мог он равнодушно смотреть на тех, кто жил лучше его. А по правде сказать, очень многие жили лучше. Так что страдал Егорка почти ежечасно и даже ежеминутно. Любой успех его знакомых приводил его в состояние тихого бешенства.

— Ну почему не я?! — шептал он самому себе, слушая рассказ приятеля, получившего повышение по службе, и кусая при этом губы от зависти.

— Ну почему не мне? — бормотал он едва не в слезах, услышав о наследстве, доставшемся его двоюродному брату.

— Ну почему не меня? — страдал он, когда одна

из его девушек внезапно предпочла ему другого мужчину.

И неважно, что девушка эта Егору уже давно надоела и он сам подумывал о том, как бы от нее половчей избавиться. И повышение по службе вместо своего приятеля он бы не смог никогда в жизни получить, потому что тот был социологом, а Егор подвизался совсем в другой сфере. Да и до упомянутого наследства перед ним стояла череда куда более близких покойному родственников. Все равно Егорка безмерно страдал и чувствовал себя обделенным.

Наверное, Егорке следовало бы не так сильно заикливаться на успехах других, а повнимательней присмотреться к своей собственной жизни, и это, возможно, позволило бы ему достичь процветания и благополучия. Но Егорка был ленив, думал лишь о самом себе, величайшее в жизни счастье видел в том, чтобы целыми днями бить баклуши, гулять, веселиться, и чтобы источник финансирования находился под рукой и никогда бы не пересыхал.

О том, что истинную сладость отдыха может познать лишь хорошо поработавший человек, Егорка не задумывался. Ему сладок был любой вид отдыха, любое безделье годилось для него. Школу он окончил с грехом пополам. Музыкальное училище вскоре бросил, потому что оказалось, что там тоже нужно учиться и сразу на сцену его никто не пустит. Затем какое-то время Егорка жил за счет своих родителей, весьма ловко дурача их тем, что скоро снова пойдет учиться, а пока будет усердно готовиться к поступлению.

Потом, когда родители разочаровались в своем дитяте, Егор принялся пощипывать своих бабушек,

дедушек, тетушек и дядюшек. Родня у Егорки была не так чтобы богатая, но и не бедная. Много взаимы Егорка никогда не просил, да он и вовсе ничего не просил, но умел повести разговор таким образом, что добрые родственники сами отстегивали милому и ласковому мальчику на жизнь. Возможно, они надеялись, что Егорка станет ухаживать за ними, когда они сами будут совсем уж немощны, но старички тихо-мирно поумирали один за другим, так и не дождавшись от Егорки возмещения кредита.

После их смерти Егорка ощутил недостаток личности, потому что все его двоюродные братья и сестры были людьми ужасно черствыми. Они категорически не хотели понять тонкой Егоркиной души, а все поголовно и очень невежливо, как считал Егорка, интересовались у него, почему он не идет работать и вообще, какого лешего он бьет баклуши вот уже четвертый десяток лет подряд?

Чисто внешне Егор был мужчина очень симпатичный, к тому же обладал хорошо подвешенным языком и бойкими манерами. Разумеется, это привлекало к нему женский пол. Девиц у Егорки было немало, в том числе и писаных красавиц. Но женился он на той, которая безропотно оплачивала его развлечения и никогда не заикалась о том, что деньги нужно зарабатывать, и о всяких таких прочих скучных вещах.

Родители и другие его родственники вздохнули с облегчением, пристроив Егорку, как они считали, навсегда. Первое время Егорка тоже был доволен своим жребием. Пусть жена была не столь ослепительно хороша, но зато щедра и, как казалось Егору, богата. У Настюши была сеть собственных пека-

рен, они приносили ей стабильный доход, который благодаря ее трудолюбию, предусмотрительности и усердию с годами вырос в значительный капиталец.

Когда они познакомились, Настя уже была владелицей сети пекарен, а Егор... что ж, пришло время открыть тайну, Егор тоже нашел себе в жизни применение, хоть какое-то, но нашел. Егор числился актером в одном театре.

Настюша была далека от театрального мира. И рассказы своего мужа она воспринимала с восхищением, говоря всем вокруг, как безумно ей повезло выйти замуж за такого талантливое человека. Но так как пекарни требовали постоянного присмотра хозяйки, то Настюша проводила в разъездах значительную часть своего времени. И когда вечером она возвращалась домой, то меньше всего ей хотелось идти на премьеру к мужу в театр, где она зевала весь спектакль, частенько засыпая уже в самом начале действия, а потом еще ехать вместе с мужем и его друзьями в ресторан, клуб, в караоке-бар или какое-то другое место, где можно было провести время весело и без всякого толка, именно так, как это и любил делать Егорка.

Однако будучи человеком неконфликтным, Настюша бывала даже рада, когда Егорка шел развлекаться один. Настя же чаще всего бормотала:

— Прости меня, дорогой, но я так сегодня вымоталась.

— Что же мне делать? Я не могу обидеть своих друзей.

— Иди один!

— Я только на часочек, — тут же откликнулся Егор. — Посижу с ними и назад к тебе, моя дорогая!

Но часочек растягивался на два, три, а потом Егор говорил супруге, что им встретился какой-то знакомый спонсор, сейчас они обсуждают условия будущего спектакля, по всему видно, что их ждет грандиозный успех. Настюша верила, ей очень хотелось, чтобы муж действительно бы прославился.

И даже если никакого спектакля у Егора не предвиделось, он все равно не любил оставаться дома.

— Поедем в клуб!

— Егор, милый, я устала.

— Ну вот!.. — дулся Егор. — Нас ведь поджидают! Я специально ждал, а ты пришла так поздно, да еще отговариваешься тем, что устала.

— Но что же делать, если я просто без ног? Может, ты и сегодня сходишь без меня?

— Ну, если ты совсем не можешь... Не пойти нельзя, обидятся. Так и быть, схожу только на пару часиков, отмечусь.

И уже уходя, Егор ласково интересовался у жены:

— Кстати, ты не подкинешь мне мелочишки? Спонсор такой жлоб, дал нам на всех всего одну бумажку. Если разменяем ее, то обязательно спустим все подчистую. А я бы не хотел тратить общественные деньги.

Обрадованная тем, что дело обошлось без скандала, на который артистичная натура Егора была весьма падка, Настюша давала мужу какую-то сумму, они мило прощались и частенько встречались уже только утром, когда довольный и уставший Егорка возвращался с гулянки, а отлично выспавшаяся Настюша поднималась, чтобы встретить свой новый трудовой день.

— Как ты? — нежно целуя супругу, интересовался Егор.

А она в ответ интересовалась у него:

— Все прошло хорошо?

— Порядок. Нашли нового чудика, который согласен финансировать нашу постановку.

И Егор принимался с воодушевлением рассказывать жене о том, как все прошло. Но Настюша не очень-то рвалась слушать подробности, у нее имелось немало своих дел. И она ласково прерывала супруга:

— Ну, ложись отдохнуть, дорогой мой, вечером увидимся.

— Побудь со мной хоть немножко.

— Не могу, любимый, мне нужно на работу.

— Настюша!

— Егорушка!

— Останься.

— Ну, прости, дорогой, но я и правда не могу!

И Настя убегала, твердо уверенная, что ее супруг самый любящий из всех супругов на свете, а она счастливейшая женщина, которой выпала честь выйти замуж за гения.

Если сравнить их с героями басен Крылова, то Настюша была муравей, а Егорка легкомысленная стрекоза. Тем не менее, несмотря на разность темпераментов, молодые супруги жили вполне счастливо. Возможно, дело тут было в том, что ни он, ни она не лезли друг другу в душу, не старались переделать друг друга, а сразу же, с первой минуты, признали, что они такие, какие есть, и другими уже не станут. К тому же Егор искренне уважал деловую хватку жены. А она искренне восхищалась его, как она считала, талантом.

Иногда или даже не иногда, а очень часто Егорка

позволял себе небольшое увлечение на стороне, но всегда и неизменно возвращался к любимой жене, потому что рядом с ней ему было тепло и безопасно. И даже если временами ему становилось чуточку скучно со своей серьезной Настюшей, то всегда находилась какая-то отдушина, в которую он с радостью и нырял.

— Дорогая, мне нужно отлучиться на пару часиков. Ты ведь без меня не соскучишься? Вижу, у тебя подружки, значит, вы и без меня хорошо проведете время. А мне надо помочь Оле, поменять колеса на ее машине.

— Конечно, любимый. Иди. Передавай Оле привет.

Приятельницы, которые наблюдали эту семейную «идиллию», неизменно приходили в ужас.

— Зачем ты ему это позволяешь?

— Что это?

— Почему он так себя ведет? — приставали к Насте подружки. — Ты содержишь его, оплачиваешь все его нужды, а он открыто гуляет от тебя!

— И ничего он не гуляет! Оля — это его двоюродная сестра. Я хорошо ее знаю, Егор нас знакомил. От нее недавно ушел муж, она еще не освоилась со своим новым положением. Пока что Оле трудно, а Егорка ей помогает.

— И ты уверена, что он поехал к сестре? А что, если позвонить ей? Что она тебе скажет? Подтвердит историю с колесами или заявит, что у нее и машины-то давно нет, ее забрал с собой сбежавший муж?

Но Настюша неизменно приходила в негодование от такого рода предположений.

— Егорка не станет мне лгать! Он самый лучший, самый ласковый и любит меня больше всех на свете!

— И откуда ты это знаешь?

— Он сам мне это говорит!

Надо сказать, что с женой Егорка и впрямь был очень ласков. Дарил ей милые пустячки, возвращаясь под утро, не забывал приобрести для любимой женушки пакет с ее любимыми горячими булочками и пару стаканчиков свежего кофе для них обоих.

Таким образом, Настюша была почти счастлива. Почти, потому что крошечное зернышко сомнения все же имелось у нее в душе. Но все равно на вопросы подруг, зачем ей этот бесполезный Егорка нужен, она неизменно и даже с гордостью отвечала: «Потому что я его люблю!»

А еще Настюшу устраивало, что у нее, такой непопулярной в детстве и такой не востребовавшей до своих тридцати лет, теперь есть мужчина в доме, друг и товарищ для бесед. Да и те редкие выходные, которые позволяла себе Настюша, муж с удовольствием проводил вместе с ней. Он был неизменно ласков, предупредителен и очень галантен со своей Настюшей.

Да, Егорка не приносил в дом денег, но разве в них одних счастье?

— Я зарабатываю достаточно, чтобы прокормить нас обоих.

Общение с мужем и его артистичными знакомыми заставило Настю взглянуть по-новому на себя саму. Она с удивлением замечала, что, оказывается, очень многие люди, совсем неинтересные собой внешне, вызывают в окружающих живейшее внимание и уважение. А все потому, что знают, как себя подать, и умеют это делать.

Настя стала более критически относиться к тому,

что делает и как выглядит. Возможно, когда бизнес наладится, нужно уделять время и самой себе? И посвящать уходу за собой хотя бы немного своего времени?

На деле Настюша с радостью взяла на себя заботу не только о самом Егорке, но и о пожилых его родителях, которые в один голос твердили ей о том, что она им как дочь родная, которой у них никогда не было, но о которой они всегда мечтали. И что их сыну просто невероятно повезло, что он встретил Настюшу. И хвалили Настю перед Егором, наказывая тому быть ей хорошим мужем.

Одним словом, жили молодые супруги не хуже, чем многие другие семьи, а в чем-то даже и лучше, если бы не вечная зависть Егорки, который никак не мог успокоиться, что хотя они живут и хорошо, но Каблуковы или Самохины живут еще лучше.

— Представляешь, какая новость! — встречал он вечером измученную работой Настюшу. — Виноградовы на майские в Италию уехали! В Венеции на гондолах кататься будут!

— Очень за них рада, — устало отвечала Настюша, которая не умела завидовать людям и искренне считала, что каждому в этой жизни воздается по заслугам. — У меня так устали ноги, кажется, сейчас отвалятся! Наконец-то я дома!

— Дорогая, ты меня разве не слышишь? Люди ездят отдыхать, а мы все сидим дома!

И напрасно Настюша напоминала мужу о том, что он тоже ездил отдыхать и что провел на чудесном средиземноморском курорте целый месяц, Егорка не желал униматься.

— А Евдокимовы машину поменяли! Знаешь, что взяли?

— Ни за что не угадаю.

— Потому что ничем не интересуешься! Кроме своих булок, ты ничего в своей жизни не видишь!

И Егорка, повернувшись, ушел в комнату, оставив Настюшу в прихожей с пакетами, которые она принесла с собой.

Дотасив пакеты до кухни, Настюша села и задумалась. Может быть, Егор прав? Может, занимаясь развитием бизнеса, она что-то упустила в своей жизни? Может быть, ей нужно больше времени уделять себе и мужу? В принципе ее бизнес не так уж теперь в ней и нуждается. Встав на накатанные рельсы, он идет легко и нуждается лишь в поверхностном присмотре. Может, стоит теперь сосредоточиться на других задачах? Решено, она начнет меняться прямо с сегодняшнего дня!

К счастью, Егорка не умел долго дуться. Услышав, что на кухне что-то шелестит, он вернулся к жене. Однако, сунув нос в принесенные пакеты, вновь разочарованно сморщил нос.

— Одна еда! — произнес он. — Как это скучно!

— Садись, поужинаем, — предложила ему Настюша. — Поговорим!

— Не хочу. Я иду в ресторан.

— Серьезно? Так это же просто замечательно! — обрадовалась Настюша тому, как быстро ее решение вести новую жизнь претворилось в реальность. — Сейчас я переоденусь и тоже пойду с тобой.

Егорка, уже направившийся к выходу из кухни, резко притормозил.

— Ты? — не без удивления произнес он. — В ресторан? Со мной?

— Ну да, — пожала плечами Настюша. — А что

тут такого? Ты же сам сказал, что я слишком много времени посвящаю бизнесу. Вот я и подумала, ты прав, пора с этим завязывать.

— Но не прямо же с этой минуты.

— А зачем ждать?

— Ну, надо же как-то подготовиться... Или ты думаешь, что можно пойти в ресторан в таком виде?

— В каком таком? — оторопела Настюша.

— Ты посмотри на себя. Джинсы грязные, сапоги без шпильки, а прическа... Стрижку ты делала последний раз когда? Месяц назад? Так от нее уже и памяти не осталось! С тобой стыдно выйти в свет.

Настюша оторопела еще больше.

— Ты что... ты меня стесняешься?

— Нет, когда ты приведешь себя в порядок, мы обязательно сходим куда-нибудь. А сегодня... извини, меня уже ждут!

И Егорка ускакал, оставив жену в задумчивости. Было в словах Егора нечто заслуживающее внимания. И Настя это понимала. От природы она не была так уж хороша, но, наблюдая за знакомыми женщинами, она видела, что и те, кому досталось при рождении куда меньше, чем ей, умеют так правильно расставить акценты, что совершенно скрывают свои недостатки и подчеркивают достоинства.

Косметика, красивая прическа, модная одежда и несколько дорогих аксессуаров способны сделать из просто симпатичной женщины ослепительную звезду. И Настя уже начала потихоньку делать шаги в этом направлении. Она посетила студию визажиста, где научилась грамотно делать макияж и узнала, как лучше ей укладывать волосы, чтобы выгодно преподнести свои достоинства. Она также приобрела в ма-